

Жизнь – Шапито / рассказ

Category: Heкаýalar, Kitарсу

написано kitарсу | 24 января, 2025

Жизнь – Шапито / рассказ ЖИЗНЬ – ШАПИТО

В жару, за пивом, в хорошей компании вспоминаются самые разные случаи – например, о гастролях цирка лилипутов в некоем среднеазиатском городе в старое советское время...

Первая публикация рассказа.

...Кстати, а Вы знаете, что летом, особенно в жару, холодное пиво в тени не только полезно, но и очень хорошо освежает? Вагон времени – первый день отпуска...

...Середина июля... Жара... Середина дня... Самая жара... Где-то за бугром это время назвали бы «сиестой». У нас попроще – расслабуха! Легкий, ни к чему и никого не обязывающий словесный теннис, без победителя. Трёп...

– ...В шестидесятых и даже раньше, здесь, у Казачка, прямо у рынка, цирк был, – продолжал «дозволенные речи» еще недавно абсолютный незнакомец, а сейчас партнер по трепу.

...Мужичка сюда, судя по всему, тоже жара загнала. Минуты три мы наблюдали за ним. «Сидячих» мест не было – только «стоячие», у стойки с остатками рыбьих шкурок и плавников, или «бродячие» – отпивать пиво на ходу и приглядываться, а вдруг какой-то безумец оставит ему свое место в тенечке и ринется в пекло, на хоть какую-то работу...

...В ответ на наше предложение занять пустой, четвертый стульчик мужчина выложил рыбку на стол и сделал встречное предложение – угощаться! Если кто не знает, то для начинающих – холодное пиво, жара и янтарная, не очень соленая, рыба – так выглядел рай до прихода в него змея-искусителя. Ну, или примерно так мог бы выглядеть его земной вариант...

...На ту пору мы уже по кружечке – другой холодного, прозрачного, со слезой на запотевшем бочку, напитка приняли. Можно было расслабиться и закурить. Заодно и тему новую послушать...

– Деревянный, правда, почти полностью, но настоящий цирк!.. Зимой, правда, не совсем удобно: полы деревянные, настил добротный, чисто вымытые полы превращались в каток. Потом каток затирался валенками, сапогами – сотнями ног зрителей и превращался в мерзкую тоненькую лужицу. Даже в несколько лужиц. Полы эти лужицы впитать в себя не могли – холод не давал, по той же причине испариться они тоже не могли. Зато отлично впитывались валенками и опилками. Опилки посыпались после первого отделения и в антракте посетители добросовестно растирали, размазывали грязь по всему цирку. Зрители в антракте – в буфет. Помоложе – за пирожками, были такие с ливером, с рисом, с картошкой. В ливерных мяса было больше, чем сейчас в шашлыках. Или воровали меньше, или БХСС боялись... А мужики, если кто был, – могли стопарик-другой на грудь принять и «Жигулевским» добавиться. Пьяных не было, а согреться для второго отделения бывало необходимо.

...Монолог продолжался...

...Температура в зале была чуть повыше, чем на улице. Чем выше, ближе к куполу, тем теплее. В гримерках, наверное, топили. А как такую махину протопить – не представляю!

Зал – холодный. Но это в начале представления, а потом – вроде ничего.

Зрители надышат, некоторые даже шапки снимали... Артисты тоже были. Да еще какие! Леонид Енгибаров приезжал. Без Высоцкого... А может, и с ним?.. Не помню... Но то, что Леонид был, – это точно. Юрий Никулин здесь с Михаилом Шуйдиным «бревнышко» таскали, показывали, как в прошлом Владимир Ильич Ленин так же народ на субботнике смешил, то ли с Троцким, то ли с Крупской. Все сразу начинали смеяться, хотя и понимали, что бревно резиновое или еще какое – только в конце. Ленин, он же вообще-то ростом не вышел, мелковат. И из него носильщик бревен, прямо сказать, – хреновый. Это ж нормальному грузчику приходилось нести бревно вместе с самим Лениным! А тот ведь цепкий, ухватится – не оторвешь! Я читал, что Ильич вроде даже подставлял свое плечо под самый комель... Врать не буду – не видел. Может, так и было. Может, и подставлял плечо. Ведь у революции сколько врагов было? Может, таким образом хотели

революцию загубить? Через гибель ее вождя на субботнике от переноски непомерных тяжестей... А вот нес ли – большие сомнения при всем уважении... Бревно – не штакетина. Доброе шестиметровое бревно, да если с комля сантимов двадцать пять, – то на все двести кил потянет. Это если сосна корабельная, по всей длине почти ровная и по толщине почти одинакова...

...Но не только с этого смеялись. У Никулина с его напарником пар изо рта вываливается, а они на бревнышке сидят и пытаются усталость от работы и очень сильную жару изобразить. Перед конференсье – вместо водки – кефир или молоко, вроде сели попить, и пот с посиневших от холода лиц пытаются вытереть. Вроде, только сядут – все путем, Никулин достает бутылку «Московской», и тут этот гад – конференсье, как на лыжах. Те на арене начинают руки водкой ополаскивать – а в зале им сочувствуют. В такую холодрыгу им и по пузырьку мало на каждого, а этот идол издевается, и по сотке не дает с морозцу выпить. Глядишь, кто-нибудь и крикнет из зала: «Да налейте ж и ему – ведь не отстанет!» Бутылка заканчивается, Никулин и Шуйдин обнюхивают руки – закусывают, и публика ждет, что сейчас они пойдут и удавят гада. Мужская часть зала готова помочь, женская – пока напряженно ожидает. Кто-нибудь из малышни неосторожно хлопнул в ладоши, и обстановка разряжена. Вот он – успех и овация! Я потом не один раз видел по телевизору этот номер и всегда ожидал, что этого конференсье хотя бы побьют прилюдно. Может, за кулисами и бьют его после каждого представления? Так по делам и кара!

...Мужик явно был компанейский. Не навязчивый, не наглый и не заискивает. С такими в поездах дальнего следования часто приходится встречаться. Пять минут назад еще и не знал, что такие вообще на свете есть, а через десять-пятнадцать минут вы уже минимум всю жизнь знакомы...

...Да-а... В начале шестидесятых мы с родителями уехали жить в Среднюю Азию... В старом цирке я еще пару раз был до отъезда. Зауважал всех. Дрессировщиков, одни фамилии какие – Назарова, Бугримова, Запашный, которые голову почем зря везде совали, и канатоходцев, даже фокусников – все же знают, что их дурят, а ведь еще хлопают и деньги платят! Особенно меня радовали

клоуны — такого дурака валяют — а ведь смеюсь не только я один.

...Потом мы уехали в Среднюю Азию. Цирк там везде — главное — понять, что цирк начинается или начался давно, а это ты опоздал или задержался. Бывало, что весь цирк только для тебя и был устроен, только ты об этом даже не догадывался или догадывался, но поздно...

...Но это я сейчас типа умный...

...Для многих — Ташкент — уже тепло, а плюс пять или семь градусов к ташкентской жаре? Это — в тени... Так не сиди в тени, если так жарко! Иди работай! Устал немного, отдохни. Даже не хочется ставить положенные знаки... Не ГАИ, а?

...По субботам и воскресеньям в город, как и положено, съезжался люд. Кто-то с гор, кто-то просто съезжался — в гости.

...Вот появились богатенькие, просто богатые и не бедные — продолжал «человек с рыбкой»...

— В Азии, на Кавказе они всегда были, есть и будут есть. **Для туркмена шестисотый мерин — тьфу!** А за белого верблюда или кобылу какую-нибудь готов тебе табун «Майбахов» подогнать.

...В Азии есть такое понятие — базар-куни — базарный день. Я для себя его так понял, и то не сразу, — это городок или город, где на следующей неделе будет самый массовый базар. Типа передвижная оптовка, что ли. Это необязательно выходные дни. И как, и кто этим делом заправляет — тоже не знаю и не догадываюсь. Городские базары тоже не закрываются, уплывает часть торговых мест и покупателей, а уже к вечеру все возвращаются. На эту оптовку обычно идут или, точнее, перемещаются, с вечера. И после утреннего намаза торги начинаются с такой яростью, будто это последние разрешенные торги.

Азиатские базары нужно не просто видеть, но и хоть немного понимать...

...Вот идет «крутой» узбек... На нем, не смотря на жару, несколько халатов, и подвязан тоже несколькими поясами. Сапожки-ичиги, тюбетейка-допа на голове, допа — одна, правда, но и голова — тоже одна. И все на нем — от кутюр! Деньжищ стоит — не меряно! Шитье на тюбетейке — серебро, ручная работа. По узору не хуже

и точнее паспорта расскажет про хозяина все. Халаты и платки тоже добавляют про его достаток. Как он носит тюбетейку – про настроение и характер. Углом вперед, а тюбетейка почти на затылке – рубаха-парень, и настроение у него – отличное!

Короче, все навороты, вплоть до ишаков. У одних – чисто белые, у других – орут громче, а третьи и орут громче вторых и вообще черные.

...Цирк, да и только...

...Но больше всего нравилось наличие солидного выпуклого кисета – карманов халат не имел, да и сейчас, по-моему, не имеет. Кисет представлял, да и сейчас представляет предмет особой гордости как для узбека, так и для киргиза. Поторговавшись, потенциальная жертва не спеша развязывала один из своих поясов с кисетом, небрежно показывала свою состоятельность и так же небрежно повязывала его поверх третьего или десятого. Один пояс, даже если он самый черный – это совсем не то, о чем знает наш премьер. Один пояс – это признак достатка. А один пояс – он всего лишь один пояс и есть. Халат – не кимоно. И вот эта демонстрация поясов и превращала «крутого» парня в потенциального потерпевшего. Прямо-таки призывала бороться за обладание его содержимым.

...И вот что, ребята! – после новой партии пивка...

Это было интереснее всякого нынешнего шоу!.. Азиатский базар, где кто-нибудь когда-нибудь кому-нибудь обязательно наступит на ногу и обязательно извинится – это реальность... Некоторые свои «кошельки» – узелки прячут в голенище сапога... Наивность... Восточный базар – это не западный рынок... Здесь за покупателя всегда боролись и будут бороться, даже если оторвут ему рукава вместе с руками, но потом извинятся и скажут, что у нас все равно товар лучше, – мы вам и руки пришьем и рукава починим...

...Неподалеку от базара частенько располагалась площадь для цирка... Устанавливают стойки – значит, будут канатоходцы, раскладывают маты – значит, борцы тоже будут! Резкие звуки зурны, карная, воздух пронизан запахами и ароматами (в зависимости от степени голода) – скоро начнется цирк! Толпа торговцев, покупателей и просто зевак лавой прет на эти звуки и запахи. Все это бесплатно! Обходит человек по рядам, и кто

сколько может, столько и бросает в шапку.

Но пехлеваны, они же палваны (богатыри – не вы!), почти не смотрят на этот цирк, и шуткам смеются скупой, разминаются. Но разминаются не только они...

«Цирк» начинается тогда, когда кошель, а может, несколько, обрезаются одним движением кисти руки.

...Назвать этих жуликов карманниками язык не поворачивается – нет в халате карманов... И из сапог тянут узелки – «колбаски» с трудовыми-кровными...

...И цирк несколько пустеет...

...

...В общем, российские цирки как-то не очень шли ...

...Года за два до этого как то приехала труппа «Шапито». Я подумал, что самоубийцы. Евреи – и вдруг в мусульманский край за деньгами? Оказалось, я почти ошибся. Не еврей Шапиро, кто б он там ни был, а просто полубродячие мастера арены «Союзгосцирка», балаган на открытом месте. Нужно там чего-то забить, чего-то натянуть, афиши расклеить – и вот шатер чудес практически готов! Я оказался в нужное время в нужном месте. И с со своими ребятами и растянули, и натянули – все как положено... Для пацанов любая денежка – как положена, так и положена! Рассчитались без обмана! Договорились, что и сворачивать будем мы – мы ж уже проверены!!! Почти фирма! Своих друзей – подруг-родственников ведем хоть каждый день по три головы, хоть три раза в день бесплатно!

Неделю было нормально все. А потом – бенефис! Бенефис – это когда считают, что можно срубить крутые бабки на ком-то и объявляют какой-то праздник . Иногда – день рождения, иногда – тысячный номер чего-то. Главное слово – БЕНЕФИС, а также АНШЛАГ. Значит, билеты – только по блату. Включалась администрация, и через профкомы – все билеты проданы. А свободные места продавались уже как двойники. Но такое в России, может, и срабатывало, но узбеки-киргизы смеялись над СВОИМИ шутками! Плохо понимали язык, в каком месте смеяться, что над этой шуткой и в Москве смеяться можно. Трудности

перевода! На бенефисе артистка, из-за которой и затевалось все действо, явно перенервничала, а после банкета просто взяла и повесилась. Ее похоронили практически по-мусульмански, в тот же день...

...На некоторое время даже интерес к цирку возрос... Аншлаг... Бенефис... Потом кто-то вешается...

...Потом Рустам предъявил претензии: родственники издалека приехали – он уже всех по два раза в цирк водил, а смотреть не на что. Аншлаг – нету, бенефис – нету. Они будут жить еще неделю, и, может, что еще интересное увидят... Значит, месяц проживут – определил Рустам...

...В середине июня к нам, в благословенный город Ош должна была приехать группа ЛИЛИПУТОВ!!! Цирка «ШАПИТО»!!! И директор завода распоряжением своим дал указание коменданту общежития Касымову Геннадию Касымовичу обеспечить условия проживания для надлежащего исполнения указанными товарищами своих служебных обязанностей... Проще говоря, поселить циркачей в общежитии...

...Касымов Г.К. был настоящий КОМЕНДАНТ, комендант с большой буквы. У него был не очень большой, но аккуратный чистенький кабинет и даже помощник, то есть помощница, моя мама. Выше среднего роста, подтянутый, всегда чисто выбритый, в темно-синем френче сталинского покроя, и белая борода. Он очень любил, как и все мусульмане, детей. У него было семь или восемь сыновей, младший из которых был на пять лет старше моей матери. Дочерей тоже любил бы. Но у него не было дочери вообще. Поэтому ничего удивительного, что к моей матери он относился, как к родной дочери. У моей матери – отец, мой дед, погиб под Смоленском, а Ганиджан (Гена – по-русски), воевал там же, и в то же время был ранен и случайно выжил, потому что какой-то русский оттащил его в сторону. Ганиджан-ака, правда, поимел два ранения, но к русскому претензий не имел. И хотя уважаемый (очень уважаемый!!! не только мной), Ганиджан Касимович не спорил, что факт его спасения отцом моей мамы, моим дедом, – дело настолько нереальное, отвечал: «Аллах акбар!» Он не спорил никогда и почти ни с кем. Выслушивал все предложения, аргументы, не торопясь выпивал пиалку чая и предлагал свое, единственно правильное и не подлежащее

обсуждению. Сыновья спорить не пытались, да и не принято там с аксакалом спорить. Иногда мать пыталась что-то вставить, да кто ж это девочку слушать будет?! То, что мой дед и он служили в разных войсках, абсолютно не имело для него никакого значения... Его спасли. Спас русский... Была война, а на войне всякое могло случиться... Вот он, например, жив...

...Вррраг – там, показывал он мне рукой куда-то вперед... А я русский знал не весь. Где – враг? Пиред за русским – он знает! Русский язык – знал. Раняйсь! Мирна! Пиред! Азат!..

...Не любил черных слов, когда по пьяни ли или просто для связки слов с языка слетали вонючие словечки. Хотя если на этажах слышали иногда его зычный мат – значит, других слов там уже просто не хватало. Он мог и в ухо отвесить, а мог и за ухо оттащить, на возраст и национальность он не смотрел. Перед ним все были пацанами. Однажды мой слегка поддатый папенька за любовь к ненормативной лексике в ухо уловил...

– Это – твой сын... Ты для него пример должен быть, а ты пьяный, материшься, мать не видишь, жену не уважаешь... Если бы я у тебя был отец или твой отец рядом...

...Моему папе на тот момент крупно повезло...

...Не любил Геннадий Касымович скотства в любом его проявлении...

...Разместить «столичных штучек» предстояло моей матери.

...Это оказались очень маленькие люди. Как игрушечные, специально сделанные. И претензии у них были тоже запредельные, чтобы туалеты были отдельными, да по ночам к ним в двери не ломились.

...У них был «папа Карло» – продюсер или директор? Он все вопросы решал, бо-ольша-ая сволочь!

Но это мне не помешало задружить с Игорем и Эммой. Задружить в нормальном смысле этого слова... Сколько им лет? Или по сколько? Да кто же это по-настоящему знает? Начинать морщинки разглаживать да подсчитывать? Да и меня в те годы уже немного другое интересовало. Я учился в техникуме, а все эти прибабасы – в то время... Они то приходят, то уходят, лишь стипендия – будь ей верен, и она хоть раз в месяц тебя найдет! – Считаю сам... Я тебе даю – просто так – сорок билетов по тридцать копеек, ты мне – двенадцать рублей, билет стоит

пятьдесят копеек, за сколько ты их продашь — твои проблемы. Хоть в кассу сдашь — уже навар. Но деньги нужны сейчас.

...Такой короткий курс по экономике провел Игорь. И как я ему в тот момент был благодарен!

Я ж и сам думал, как бы у него или через него переговорить с кем, чтобы как-то взять билетов немного по одной цене, а продать немного по другой?

— Так я ж тоже считать умею!

...Ну, а тут и предложение, от которого в принципе не отказываются...

...В Киргизии, как и в любой южной стране, внезапное появление змеи не является само по себе чем-то нереальным или необычным. Змеи просто живут здесь.

...Мы сидели с Игорем и с его Эммой и никого не трогали, как вдруг у него из шортов выпала абсолютно нереальная змеища!

— Ты сиди, я сейчас ей по башке... Только замри... Может, ядовитая ..

— Сам сядь, — сказала Эмма. — Это человек такой. Ты хороший, только большой и глупый. Жалеешь нас. Мы — люди! Не маленькие люди, а небольшого роста. Жалеть не надо! И камень — не надо... Да и не змея это...

...Так я впервые узнал, что и у маленьких людей могут быть большие проблемы и не только из-за роста...

...Концерты, когда по два, когда по три в день проходили на «ура!»

...Бизнес процветал...

...Через несколько дней они уезжали... Теперь меня уже не пугали слова «Бенефис» и «Аншлаг» и предложение взять на память штук двести билетов по тридцать копеек (крошечная цена!) за наличку (допечатка), даже близко без аферы!

...Конечно же!

...С одной стороны купюры — мятые трудовые рублики, трешки и монетки — шестьдесят целковых! С другой — допечатанный дополнительный тираж билетов, наверняка неучтенный.

...Билеты, на которых стояла цена в полтинник, легко расходились и по два рубля, элитные дороже. Суть была в том, что это были в принципе входные билеты, и место, указанное в билете, было

символическим. Элитность была в том, что часть билетов продавалась в общий зал, а часть – на балкон. Кто первым встал – того и тапки...

Минут через сто восемьдесят уже все деньги были у меня в кармане... Деньги-товар-деньги... Все, как учили...

...Лилипуты отыграли свое и уехали. Все, как обычно... Аншлаг... Зал забит... Лишних билетиков нет... Есть входные... Но...

...Необычное началось утром...

...Звонят не очень утром, часов в одиннадцать...

– Это милиция! Кто у вас отвечал за размещение карликов? Лилипутов? Они где сейчас? Как не знаете? А кто отпустил? Кто разрешил?..

...и попадают на Геннадия Касымовича...

...это не самый лучший вариант! Он – фронтовик, ордена, медали, ранения, уважаемый человек! У него старший сын – главный врач города, с ним начальник милиции здоровается – первый руку подает, а там не понять кто – сопляк, мальчишка, точно.

– Живут? Не живут, уехали вчера, долгов нет!

Разговор почти по-русски. С матами.

– Я – комендант общежития насосного завода. Вопрос еще есть? Зоя-апа мои распоряжения выполнила и все. Порядок.

...Трубка с треском летит на аппарат. Такого Касымовича никто не видал...

– Работать совсем не хотят! Куда, зачем отпустил? Щенок в синих носках...

– Дочка, я тебя в обиду не дам! У меня сыны есть? Они сами виноваты, а теперь ищут не там, лишь бы узбек или хотя бы русский был виноват...

...Неужели эти маленькие симпатичные люди оказались мошенниками? Уж скорее на главного мошенника был похож их начальник, директор или как его там?

...Все оказалось проще! Все, как указано! Билеты по ПЯТЬДЕСЯТ КОПЕЕК и предложение посетить еще раз цирк лилипутов тридцать первого июня ЛЮБОГО ГОДА. Билеты действительны всегда!

...Местные сыщики врубались минут через несколько, что разыскивать маленьких артистов по мелочам – не прибавит и не убавит их профессионализма. Календарь тоже смотреть надо...

Социалистическая собственность не пострадала.. А несколько спекулянтов-перекупщиков – не в счет... Как-то не поощряло в те годы государство предпринимателей...

...Солнце по-прежнему плавало мозг... До вечерней прохлады было так далеко и не реально. А холодное пиво со слезой на крутом боку кружки так реально и осязаемо, и рыбку можно еще прикупить. Вроде и столярник где-то здесь болтался... Или только собирались? Или столярник вместе с мужиком ушел, почти незаметно? Мужик хотя бы попрощался...

...Пиво, конечно, допили. Потом еще по кружечке, не торопясь, под рыбку. А вот стали рассуждать – где ж тот столярник? Был он или только должен был проявиться? И соврал нам уважаемый или нет? Где, когда и в чем? Нам уважаемый весьма конкретно объяснил, что чисто теоретически столярник он берет конкретно у любого из нас и отдает за любого из нас? Да! Он так и сделал! Или только сказал? Чисто теоретически мог он заплатить и за себя? Мог! А ведь мог бы и не заплатить! Но ведь заплатил же!?

...Лучше выпить две кружки холодного пива летом в тени и с друзьями, чем одну бутылку горячей водки зимой на солнце и одному...

А впереди еще... Весь отпуск впереди!

© Калауров А.В., 2009. Neкаýalar